

СПЕКУЛЯНТЫ

Издание: Пантелеймон Романов; Избранные произведения.

Изд-во "Художественная литература", Москва, 1988.

OCR и вычитка: Александр Белоусенко (belousenko@yahoo.com), 20 августа 2002.

На вокзале была давка и суета. Около кассы строилась очередь. И так как она на прямой линии в вокзале не умещалась, то закручивалась спиралью и шла вавилонами по всему залу.

В зале стоял крик и плач младенцев, которые были на руках почти у каждой женщины и держались почему-то особенно беспокойно.

А снаружи, около стены вокзала, на платформе стоял целый ряд баб с детьми на руках. Бабы в вокзал не спешили, вещей у них не было, товару тоже никакого не было. Но около них толкся народ, как около торговки, что на вокзалах продают яйца, колбасу и хлеб.

-- Вы что тут выстроились? -- крикнул милиционер.-- Билеты, что ли, получать -- так идите в вокзал, а то сейчас разгону к чертовой матери.

Бабы нерешительно, целой толпой, пошли на вокзал.

Плача в зале стало еще больше.

-- Да что они, окаянные, прорвало, что ли, их! -- сказал штукатур с мешком картошки, которому пришлось встать в конце очереди, у самой двери.

У одной молодой бабы было даже два младенца. Одного она держала на руках, другого положила в одеяльце на пол у стены.

-- Вишь, накатали сколько, обрадовались... в одни руки нехватишь. Что встала-то над самым ухом?

-- А куда же я денусь? Да замолчи, пропасти на тебя нету! -- крикнула баба на своего младенца.

-- Прямо как прорвало народ, откуда только берутся. Вот взъездились-то, мои матушки.

-- И все с ребятами, все с ребятами. Еще, пожалуй, билетов на всех не хватит.

-- Очень просто. Глядишь, половина до завтрашнего дня останется. Вот какие с младенцами-то, те все уедут,-- без очереди дают.

-- Ах, матушки, если бы знала, своего бы малого прихватила,-- сказала баба в полушубке.

-- Попроси, матушка, вон у тех, что у стены стоят.

-- А дадут?..

-- Отчего ж не дать? За тем и вышли.

-- За деньги, брат, нынче все дадут,-- проговорил старичок в серых валенках.

Баба подошла к стоявшим у дверей и, вернувшись, сказала:

-- Четыре тысячи просят...

-- Креста на них нет, вчера только по три ходили,-- сказала старушка.

-- Кошку в полушубок заверни и получай без очереди, за младенца сойдет.

-- Не очень-то, брат, завернешь, шупают теперь.

-- Я тебя только что видел, никакого малого у тебя не было,-- кричал около кассы милиционер на бабу,-- откуда ж он взялся?

-- Откуда... откуда берутся-то? -- огрызнулась баба.

-- Ну, кто с ребенком, проходи наперед.

-- Вон их какая орава поперла. Вот тут и получи билет. И откуда это, скажи на милость? После войны, что ли, их расхватило так? Прямо кучи ребят. Там карга какая-то старая стоит,-- тоже с младенцем. Тьфу! кто ж это польстился, ведь это ошалеть надо.

-- Теперь не разбираются.

-- Вот опять загнали к самой двери,-- сказал, плюнув, малый с мешком.

-- Возьми, батюшка, ребеночка, тогда тебя без очереди пустят,-- сказала баба, владелица двух младенцев.

-- Черт-те что... придется брать. Что просишь?

-- Цена везде одинаковая, родимый: четыре. А в базар по пяти будем брать.